

— Ждать, пока он нанесёт удар?! Разве это не будет означать ещё одну жертву?! — И Юньчжао не мог принять такое предложение.

— Ладно, я дам тебе простой профиль, попробуй использовать его, чтобы поискать среди окружения первой жертвы подходящего человека. Поскольку сейчас у нас мало зацепок, я могу дать лишь общие черты. — Хотя Бай Хаолинь сам не был уверен, не введёт ли это И Юньчжао в заблуждение, он не мог спокойно сидеть сложа руки, зная, что где-то в толпе скрывается убийца, как хищник, выслеживающий добычу, готовый в любой момент напасть на невинных людей. Он не хотел ждать появления следующего трупа.

— Хорошо!

— Убийца — мужчина. Судя по отсутствию следов взлома в доме первой жертвы, они были знакомы. Его возраст — от двадцати пяти до тридцати пяти лет. В реальной жизни он довольно слабохарактерный, но после убийства, выпустив накопившуюся злобу, он стал уверен в себе и упрям. Поскольку оба преступления произошли днём, он либо безработный, либо работает в ночную смену, либо имеет гибкий график. — Бай Хаолинь замолчал, обдумывая, нужно ли что-то добавить, но, не найдя ничего, продолжил:

— Вот, пожалуй, и всё. Это лишь для справки, я впервые сталкиваюсь с таким делом, поэтому не знаю, насколько точны мои выводы.

И Юньчжао широко раскрыл глаза, его брови взметнулись вверх, а губы слегка приоткрылись. Он смотрел на Бай Хаолиня с восхищением. Из тех же данных тот смог вывести столько выводов, что И Юньчжао был поражён.

После ухода И Юньчжао Бай Хаолинь остался один, чтобы вновь обдумать ситуацию.

То, что он сказал И Юньчжао, было верным — это действительно были его текущие выводы, но не все. Одна деталь не давала ему покоя.

Согласно его предыдущим рассуждениям, смерть хулигана была испытанием для убийцы, но на теле жертвы не было следов колебаний. Напротив, каждый удар был смертельным, что не похоже на действия новичка.

Почему? Может, он упустил какие-то детали? — спрашивал себя Бай Хаолинь.

Поведение этого убийцы противоречило здравому смыслу. Может, он не нарциссический убийца, а просто психически больной человек? Но психически больные обычно являются бредовыми убийцами, их методы убийства просты, и они не устраивают убийства в запертых комнатах. Нарциссические убийцы совершают преступления, чтобы привлечь внимание. Если он так успешно организовал убийство в запертой комнате, почему второе преступление было таким обычным, словно его совершил другой человек? Может, у убийцы множественная личность? Или это высокоинтеллектуальное преступление?

Если это высокоинтеллектуальное преступление, то в этом есть вызов полиции!

Отставив в сторону неизвестного убийцу, Бай Хаолинь также заметил странное поведение Чжоу Чэнцзу. Судя по его предыдущим наблюдениям, тот не был человеком, склонным к проявлению инициативы, но теперь он сам начал с ним контактировать. Хотел ли он избавиться от давних подозрений или скрыть свои истинные намерения?

Бай Хаолинь не мог понять.

Прошло два дня, и неизвестный убийца не проявлял активности. И Юньчжао нашёл несколько людей, подходящих под профиль, но все они могли предоставить алиби.

Когда дело зашло в тупик, однажды утром полиция обнаружила ещё один труп в обычном жилом доме!

На этот раз жертвой была женщина. В отличие от двух предыдущих случаев, она умерла у себя дома. На подушке были явные следы удушения, а во рту обнаружили характерный знак неизвестного убийцы. На оставленной записке было написано:

«**»

Получив звонок от И Юньчжао, Бай Хаолинь без промедления отправился в дом жертвы.

Помимо И Юньчжао и нескольких полицейских, занимающихся сбором улик, на месте уже находился Фань Гомао.

— Доктор Фань, как дела? — Бай Хаолинь подошёл к нему и спросил.

— Труп начал коченеть, время смерти — не более восьми часов назад. Предварительно установлено, что это произошло между часом и двумя ночи, — ответил Фань Гомао. — Причина смерти — удушение.

Модель действий убийцы снова изменилась! У серийных убийц процесс убийства обычно прогрессирует, но этот убийца не только не увеличил жестокость, но и, напротив, пошёл на шаг назад. Это совершенно нелогично!

Бай Хаолинь почувствовал себя подавленным. Это дело опровергло все его предыдущие предположения, и теперь ему приходилось начинать всё заново, что ещё больше сбивало его с толку.

— Доктор Бай, вы смотрели «Семь смертных грехов»? — вдруг спросил Фань Гомао.

— «Семь смертных грехов»?

— Очень классический фильм о преступлениях. В нём есть сюжет, очень похожий на этот случай. Убийца оставлял на месте преступления «семь смертных грехов»: чревоугодие, гордыня, лень, похоть, жадность, гнев и зависть.

— Вы хотите сказать, что он копирует сюжет фильма?! — Бай Хаолинь оживился. Он не смотрел этот фильм, но слова Фань Гомао открыли новую возможность — это был убийца-имитатор!

— Раньше я не был уверен, но теперь думаю, что это так, — Фань Гомао немного помедлил, прежде чем продолжить:

— Только способ смерти и порядок записок отличаются от фильма.

— Спасибо, доктор Фань! — Бай Хаолинь бросился к выходу. Он уже не мог дождаться, чтобы посмотреть фильм, вдохновивший убийцу, и, возможно, найти новые зацепки!

Бай Хаолинь уже собирался покинуть жилой комплекс, где находилась жертва, но его остановил охранник:

— Вы Бай Хаолинь?

— Да. — Бай Хаолинь остановился, интуиция подсказывала ему, что охранник хочет что-то сообщить.

— Только что кто-то принёс это. — Он достал из-под стойки большой конверт.

Бай Хаолинь взял конверт, поблагодарил и, вернувшись в машину, вскрыл его. Внутри оказался диск с фильмом «Семь смертных грехов», на обложке которого была приклеена записка с текстом:

Правило убийцы номер шесть: Иногда поверхность — это лишь маскировка. Ваши глаза могут лгать, и только изменив способ мышления, вы сможете увидеть суть.

Бай Хаолинь смотрел на диск и загадочную записку, погружаясь в размышления:

«Правило убийцы номер шесть: Иногда поверхность — это лишь маскировка. Ваши глаза могут лгать, и только изменив способ мышления, вы сможете увидеть суть».

Он хочет сказать, что я ошибся, но откуда он знает, что мои выводы неверны? Я рассказал

только Юньчжао, а он сказал, что никому не проронил ни слова. Где же произошла ошибка? Каким образом он следит за каждым моим шагом?

Я чувствую себя животным в стеклянной клетке, за которым он пристально наблюдает! Это настоящий позор! Я уже проиграл дважды, и даже если узнаю его настоящую личность, я ничего не смогу сделать, ведь он ведёт меня за нос?!

Спокойно, спокойно!

Гнев только лишит меня рассудка, я должен сохранять хладнокровие!

Как он сказал, я должен изменить подход и заново взглянуть на это дело:

1. Действительно появился новый серийный убийца, и он не может этого допустить, но тот скрывается так хорошо, что даже он не может его найти, поэтому использует меня.
2. На самом деле это всё его спектакль, чтобы показать свою власть и доказать, что он существует, как бог.

Независимо от причины, игра только начинается.

С появлением третьей жертвы всё полицейское управление было на взводе. Одной из главных причин было то, что СМИ, откуда-то узнав о происходящем, начали ловить слухи возле дома жертвы и полицейского управления, намекая в новостях на бездействие полиции. Это сильно разозлило начальника управления Чжао, и в тот же день он собрал сотрудников первого отдела, приказав им отложить все текущие дела и сосредоточиться на раскрытии этого дела. Он даже дал операции громкое название: «Операция "Охота на волка"».

Пока начальник Чжао произносил страстную речь в офисе первого отдела, Бай Хаолин в своём кабинете досмотрел «Семь смертных грехов». Он выключил проигрыватель и, глядя на папку с делом, задумался.

«Семь смертных грехов» дало Бай Хаолиню новое направление для размышлений — убийца-имитатор, но поведение этого убийцы отличалось от традиционной модели убийцы-имитатора.

<http://bllate.org/book/15284/1358899>